

ЛИЛИАН ГИШ

КИНОПЕЧАТЬ
МОСКВА
1926

Н.С.

ЛИЛИАН ГИШ

МОСКВА

1926

ОБРАЗЫ ЛИЛИАН ГИШ

Говорят, что большие роли делают актеров. Это не совсем так. Существенным фактором в творческом развитии актера является работа, с первых же шагов, с достаточно чутким режиссером, умеющим вскрыть характерные особенности таланта данного актера или актрисы.

Не было бы Гриффита—не было бы и Лилиан Гиш.

На заре кинематографии, когда требования, предъявляемые к актерам, были чрезвычайно примитивны, Гриффит сумел найти в Лилиан Гиш задатки тех больших возможностей, которые впоследствии ярко раскрылись в целом ряде картин, поставивших Лилиан Гиш в ряды лучших актрис экрана.

Существуют две теории. Одна из них гласит, что совершенно неважно, что и как делает актер, а важно только, чтобы его эмоции доходили до зрителя. По второй теории, каждая эмоция вызывает определенную, только ей одной присущую, физическую реакцию.

Если допустить правильность этих теорий, то искусство Лилиан Гиш лежит, пожалуй, где-то в середине, или вернее, ее творчество соединяет обе теории в одну.

Подобно оратору, владеющему даром убеждения и строго учитывающему воздействие своих слов, Лилиан Гиш распоряжается своими эмоциями, как экономный хозяин. Она чувствует сильно, но не чересчур; она почти всегда остается госпожей своих переживаний. Но и у нее бывают минуты, когда она теряет контроль над собой, когда не может быть и речи о каком-то точном учете своих поступков и переживаний. Вспомните момент из картины „Далеко на Востоке“ („Водопад жизни“): у Анны Мур умирает ребенок. Что же делает Лилиан Гиш, играющая роль Анны Мур? Какими средствами она заставляет вас так остро переживать вместе с ней всю боль ее потери?

Ее лицо почти неподвижно, в глазах смертельная пустота. Все остановилось, все окаменело в этом лице, и только рот, перекошенный судорогой, живет и ужасает своим неродившимся воплем... И, вдруг, как будто под влиянием какого-то тока, ее голова начинает вращаться в бесконечной, мучительной спазме, и вы буквально слышите этот пронзительный, почти звериный крик.

Или—момент из картины „Сломанная лилия“. Запуганная до полусмерти девочка прячется в чулан, пытаясь спастись от побоев отца. Отец ломится в

дверь. Что же делает она в этой сцене? Движение — как бы хочет спрятаться, исчезнуть в стене.

— „Как нашли вы это движение?“—спросил Гриффит у Лилиан Гиш после просмотра картины.

„Я сама не знала, что я делала в этот момент, и только в проэкторной я первый раз увидела, что было сделано. Во время съемки я не могла думать о том, что нужно сделать. Я чувствовала себя так, как та, кем я была в то время“.

Долголетняя работа с таким деспотически-требовательным режиссером, как Гриффит, сделала из Лилиан Гиш большого мастера и знатока экранного искусства. Точный учет всех своих возможностей, в совершенстве изученные жесты и полное овладение механикой движения позволили ей ограничиться определенными рамками.

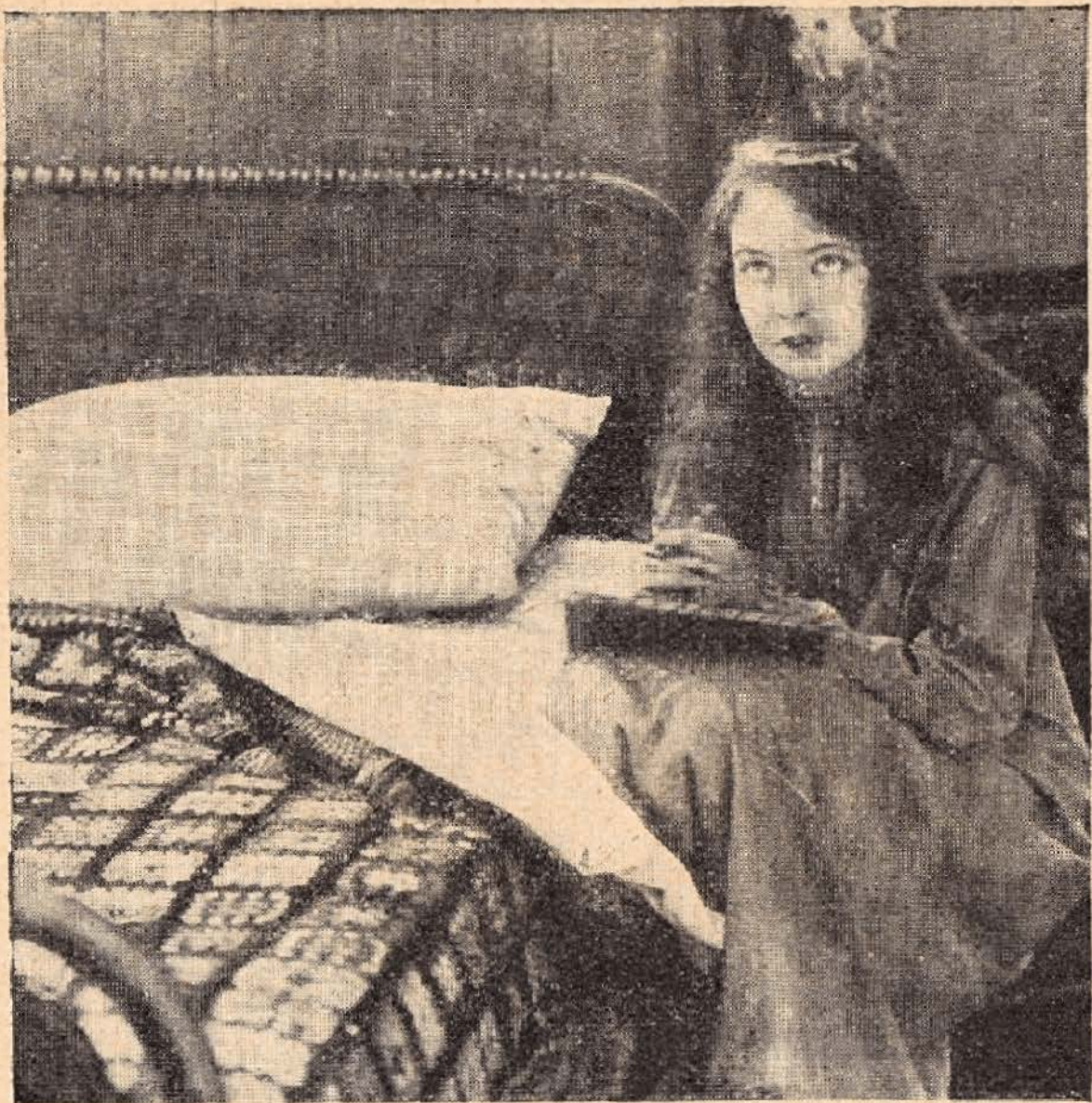
Всех кино-актеров можно подвести под определенные рубрики, т. е. классифицировать по типам. Лилиан Гиш принято относить в разряд „золушек“, но это определение страдает случайностью.

Лилиан Гиш неизменно играет тип средней американской мещаночки. Ее идеал — честная идиллия после свадьбы и буколическая жизнь где-нибудь на ферме.

Образы Л. Гиш у sentimentalных людей способны вызвать слезы. Лилиан Гиш всегда играет мелодраму, чувствительную и хрупкую. И поэтому среди представителей кино-мира Америки, где у большинства актеров преобладает здоровый и жизненный тонус, она необычная гостья в их реальном быту.

Если внимательно всмотреться в игру Лилиан Гиш, то можно заметить, что всеми ее образами движет какая-то истерическая сила. Какие моменты острее всего воздействуют на зрителя? Именно те моменты, когда ее истерия доходит до предельной точки напряжения. Еще немного—и патология. Но, как умная актриса, Лилиан знает чувство меры. В образах Лилиан Гиш

есть своеобразное обаяние. Тонкие, беспомощные руки, хрупкая фигура вызывают острую жалость, сочувствие и опасение за нее. Зритель чувствует невольную симпатию к ней; является желание ободрить и согреть ее.

В работе Лилиан Гиш нет места случайному. Все взвешено, все учтено, все рассчитано заранее: она не полагается на „святое“ вдохновение.

Она настолько актриса, что даже заставляет играть предметы, с которыми ей приходится сталкиваться по ходу действия. Невольно вспоминается момент из картины „На зов города“, когда простой будильник в руках Лилиан Гиш стал почти живой вещью.

—Руки Лилиан Гиш настолько „выучены“, что зачастую ей достаточно сделать движение рукой, чтобы вскрыть сущность данного образа или целой сцены. Вот что говорит Лилиан Гиш о значении рук в ее работе: „Выразительность рук всецело зависит от правильного ритма их движений. Например, постепенное ускорение движения их дает необходимую акцентировку в нервных сценах“. Гриффит учил этому всех своих актрис, но из них одна только Лилиан Гиш усвоила в совершенстве все эти приемы. Всякий, кто видел „Водопад жизни“, помнит ее руки над трупом ребенка.

Среди американских актрис Лилиан Гиш особенно известна тем, что может вызвать целую гамму чувств одним только выражением лица. Но было бы наивно думать, что все это появляется по мановению волшебной палочки. Нет, за этим таится много продуманности и громадной черновой работы.

Лилиан Гиш—одинокая фигура на горизонте американского кино. У нее много подражательниц, но ни одной удачной—ее актерская техника слишком высока, а ее терпение в работе еще никем не превзойдено.

Лилиан Гиш является одним из старейших пионеров кино, принесших в своем развитии то умение работать, то жестоко-требовательное отношение к себе, которое

явилось результатом долголетней работы с Давидом Гриффит. Но, несмотря на то, что Лилиан Гиш начала свою карьеру еще в дни существования старой студии „Биограф“, ее успех у публики еще не определился до конца. Она волнует и смущает американцев, она чужда им. Американцы ничего не знают о ее личной жизни. Она живет не совсем так, как это подобает „звезде“. Лилиан Гиш живет вне круга своей семьи, замкнуто, она нигде не бывает, никогда не была замужем. Единственный ее друг—Мери Пикфорд. Каждая новая картина является новым испытанием для нее.

Лилиан Гиш еще не выявила всех своих возможностей.

Ясно только одно. Для Лилиан Гиш нет середины: или провал или большой успех.

БИОГРАФИЯ ЛИЛИАН ГИШ

Лилиан Гиш родилась в 1896 г. в штате Огайо, в небольшом городке Спрингфельде. В раннем детстве потеряла отца. Семья Гиш была не из богатых, и поэтому Лилиан и ее сестре Доротти, по настоянию матери, пришлось для заработков поступить в театр. Таким образом, детство и юность Лилиан прошли в бесконечных странствиях из одного городка в другой. Жилось нелегко, так как материальный успех кочующих театральных компаний не везде был одинаков.

За это время Лилиан пришлось переиграть множество всевозможных ролей американского репертуара. Но, как и большинство прирожденных актеров кино, Лилиан не пользовалась большим успехом на драматической сцене. Утомившись кочевой жизнью, сестры Гиш (в то время еще очень юные девушки) решили ехать в Нью-Йорк попытать счастья. Так кончается первая глава актерской карьеры Лилиан Гиш.

В то время Нью-Йорк был центром зарождающейся американской кинематографии. Очутившись в большом городе без работы, они случайно попали в студию „Биограф“. Вначале никто не обращал внимания на худенькую фигурку Лилиан, и ей пришлось пережить немало часов утомительного ожидания в надежде на то, что ее займут в какой-нибудь массовой сцене. Но такое положение дел продолжалось только до тех пор, пока она не познакомилась с Мери Пикфорд, работавшей в то время в „Биограф“. Мери Пикфорд очень подружилась с Лилиан Гиш и приняла горячее участие в ее дальнейшей судьбе. (Любопытно отметить, что дружба Мери Пикфорд и Лилиан Гиш продолжается и до сего времени).

Мери познакомила Лилиан с Давидом Гриффит, в то время тоже работавшим в „Биограф“. Гриффит дал ей небольшую эпизодическую роль в картине „Юдифь и Олоферн“. Но в этой роли Лилиан ничем не выделась из общей массы актеров, а следовательно, ничто не изменилось и в ее положении.

Но вот, наконец, наступил день, когда Гриффит предложил ей роль в картине „Рождение нации“.

В 1918 году ею были сделаны уже две картины: „Сердце мира“ и „Великая любовь“. Гриффит не разочаровывается в даровании Лилиан Гиш и продолжает упорно работать над ней. В 1919 году уже сделаны четыре картины: „Повесть о счастливой долине“ („На зов города“), „Величайшая вещь в жизни“, „Сло-

манные побегии“ („Сломанная лилия“) и „Правдивое сердце Сюзи“.

„На зов города“ и „Величайшая вещь в жизни“ до известной степени очертили контуры своеобразного и хрупкого дарования Лилиан Гиш, а рука большого мастера техники Давида Гриффит придала им выпуклость и заостренность. Дни текли среди напряженной работы и среди упований и надежд на успех.

Но вот наступил долгожданный момент—Гриффит дает Лилиан роль девочки в картине „Сломанная лилия“. Эта картина приносит известность сразу двум актерам: Лилиан Гиш и Ричарду Бартельмес. Роль девочки в этой картине была первым крупным успехом Лилиан. Можно сказать, что слава пришла вместе с этой картиной.

И с этих пор, вплоть до 1923 года, Лилиан Гиш работает исключительно под руководством Давида Гриффит.

В 1920/21 году она играет только в двух картинах под названием „Величайший вопрос“ и „Далеко на Востоке“ („Водопад жизни“). Последняя картина является едва ли не самой лучшей из работ Лилиан Гиш, сделанных совместно с Д. Гриффит. В 1920 году Лилиан пробует свои силы, как кино-режиссер, и самостоятельно ведет постановку комедии с участием ее сестры Доротти под названием „Переделывайте вашего мужа“. По отзывам американской печати, Лилиан показала себя неплохим режиссером.

В 1922 году она играет в картине „Две сиротки“.

Эта картина была ее последней совместной работой с Давидом Гриффит.

Пройден большой этап, нет боязни за завтрашний день. Лилиан — актриса с именем, Лилиан Гиш — „звезда“.

Так кончается вторая глава актерской карьеры Лилиан Гиш.

С 1923 года по наше время сделаны только две картины: „Белая сестра“ и „Ромола“. Ставил обе картины режиссер Генри Кинг. Картина „Белая сестра“ является переделкой известного романа Мэрион Кроуфорд и имела большой успех в Америке и за границей. Что же касается „Ромолы“, то, судя по отзывам американской печати, картина была не из удачных. Американские критики говорят, что эта картина была на много ниже блестящих актерских данных Лилиан Гиш.

В настоящее время Лилиан Гиш перешла на работу в фирму „Метро-Гольдвин“. Условие, заключенное ею с фирмой, дает ей право иметь собственного сценариста и лично выбирать режиссеров и остальных работников, требующихся для постановки ее картин. Сейчас ею закончена работа над картиной „Богема“.

ГИШ О РАБОТЕ КИНО-АКТЕРА

„Для успеха в кино прежде всего необходимо здоровье и сила“,—говорит Лилиан Гиш.

Лилиан Гиш считает, что бег является одним из труднейших заданий для кино-актера.

„Вы не можете просто бежать. Ваш бег должен что-то выражать. Совсем необязательно бегать красиво, надо бегать так, чтобы это было характерно для вашего образа. Например если по ходу картины, вам надо бежать за доктором, не заботьтесь в это время о красоте, а старайтесь, чтобы это было выразительно, чтобы вашими движениями руководили переживания, а не забота о красивости“. Она говорит, что ей пришлось два года заниматься бегом для того, чтобы в совершенстве овладеть им.

Лилиан Гиш сравнивает технику игры кино-актера с работой на пишущей машинке.

„Вы пишете одно слово, делаете пропуск, пишете следующее слово, опять пропуск и т. д.

Также строится и игра кино-актера: сделано движение, затем интервал, следующее движение и опять интервал и т. д. Конечно, интервалы между действием могут быть настолько коротки, что будут почти незаметны зрителю. Но эти-то короткие интервалы и придают выразительность действию и выделяют для публики значительные моменты игры кино-актера“.

Типография Госиздата «Красный Пролетарий».
Пименовская ул., 16.

Главлит № 61138.

Тираж 18.000 экз.

Цена 10 коп.

56

